

И снова Ибараки была здесь – в городе, который она недавно предала огню, сражаясь зубами и ногтями, чтобы остаться в живых против воинов, которые могли дать достойный отпор даже ей. Крики убегающих граждан были заглушены звоном костей о металл и оглушительными тресками, когда камень площади совершенно не выдержал натиска задействованных сил.

С точки зрения опі, это было названо "достойным началом вечера пятницы"...

... обычно. Однако сейчас она была здесь не для того, чтобы хорошо провести время, потому что ее Хозяин был в лапах Слуги, убить которого Ибараки был менее всего подготовлен. Каждую секунду, проведенную там, он подвергался опасности, поэтому у нее не было времени разбираться с Сэйбер и Арчером.

К сожалению, она не могла просто убежать. Арчер завел Ибараки в эту ловушку, выступая в роли добычи – в "преследовании" с Охотницей Аталанте справиться было бы вдвойне невозможно.

Не смог убежать.

Очевидным решением было приблизиться на расстояние вытянутой руки и раздавить Арчер, прежде чем совершить удачный побег ... но первая проблема заключалась в том, что Арчер уже доказала, что не собирается стоять на месте и быть пойманной. Аталанте была быстрее и проворнее Ибараки, обойти это было невозможно. Если она хотела вести бой на определенном расстоянии, то именно это и должно было произойти.

И в этот момент Арчер выглядела так, будто ей очень хотелось пересечь площадь и забраться на крышу, осыпая Ибараки градом пуль.

Не мог убежать, не мог сражаться.

Ибараки был очень, очень жестким и мог не обращать внимания на раны, которые убили бы человека за считанные минуты. Она привыкла думать о стрелах как о своего рода украшении поля боя – немного отвлекающем, иногда раздражающем, но необходимом для атмосферы. Но этот черно-зеленый лук в руках Арчера производил выстрелы, которые поражали, как осадные машины, идеально направленные, чтобы с ужасающей скоростью уничтожить жизненно важные точки Ибараки с расстояния более мили. Это было почти несправедливо.

Не мог убежать, не мог бороться, не мог игнорировать проблему.

И, как бы плохо все это ни было, это все еще не было самой насущной проблемой в жизни Ибараки. Нет, это было бы второй проблемой, если бы я просто подбежал и шлепнул Арчера.

"Посмотри на меня, берсеркер!" - пропела Сэйбер. Порезы вспыхнули так быстро, что острие меча появилось сразу в нескольких местах.

"Заткнись!" Тонна кости они рассекла воздух слева направо, и Сэйбер выскользнула за пределы досягаемости – затем отступила, когда воздух, через который прошел костяной меч, взорвался раскаленным добела пламенем, огненная дуга, которая повторила собственный удар Ибараки.

И снова, проклятый амулет Сэйбер сделал свое дело, и пламя погасло, когда его засосало внутрь. Но это было нормально. В конце концов, в пламени было нечто большее, чем жар.

Они также создали отличную дымовую завесу.

Ибараки прорвался сквозь стену пламени, размахиваясь, и Сэйбер развернулся, чтобы удар пришелся только по бетону.

Обычно бетон разрушался при таком наказании или, что более вероятно, превращался в песок под действием силы, которую мог применить Ибараки. Но этот бетон был перегрет из-за последнего удара Ибараки, а также из-за того, что он просто находился поблизости от нее, пока она была взбешена.

Итак, был еще один всплеск.

Это вполне устроило Ибараки, и она продолжила рывком, обрушив на Сэйбер еще больше размягченного раскаленного бетона.

Или, она бы так и сделала, если бы у Сэйбер хватило такта постоять спокойно ради этого, но нееет, им пришлось пойти и развернуться в сторону, развевая серебряную накидку. Ибараки ожидала этого и нацелила свой выстрел широко, надеясь зацепить Сэйбер каким-нибудь обломком.

Она не ожидала, что их плащ сдвинется сам по себе, чтобы защитить своего владельца от остальных, а затем выстрелит шипами, которые прогнутся под железной кожей Ибараки.

"Снова этот мистический код ртути?" - захныкала она. "Ты что, ничего не можешь сделать без помощи своего Учителя?" У тебя действительно есть хоть капля рыцарской гордости?"

"Ах, Берсеркер", - просияла Сэйбер, крутанувшись, что продемонстрировало их серебристые блики и унесло их еще дальше за пределы досягаемости. "Какой рыцарь отправляется в бой без поддержки ликующей толпы? Мой просто, ах, немного более благоприятный, чем у большинства".

Ибараки осмотрела место, в которое попали шипы. "По-видимому, недостаточно благоприятное".

Сэйбер приподняли шляпу и озорно посмотрели вверх. "Увы! Хотя это замечательное развлечение ..."

Ибараки уже нырнула в сторону, когда стрелы вонзились в землю, потому что даже она могла распознать реплику, когда услышала ее. Несмотря на это, ей пришлось вонзить свой меч в другую стрелу, выпущенную Арчером, угадав, в какую сторону она увернется, и удар почти выбил меч у нее из рук.

Она резко повернула голову, чтобы найти Арчера - теперь позади нее. Пробиралась ли она по крышам? Ибараки превратила свой прыжок в бросок и поднялась, готовая отбить следующий залп-

-и сапог Сэйбер ударил ее по затылку.

Ибараки почувствовала вкус бетона и крови, когда она растянулась.

Двигайся!

Она отшвырнула себя в сторону, щедрым применением взрыва Праны отразив ее нисходящий удар Сэйбер - и еще один остановил ее, прежде чем она нарвалась на стрелы, летящие вдоль ее пути. Если бы она просто откатилась в сторону или продолжала дальше...

Нет времени останавливаться – следующий залп Арчера был на подходе. Это выглядело бессистемно и беспорядочно, с промахами или выстрелами со странным интервалом, но Ибараки знал лучше. Она идеально блокировала первую стрелу, что, к сожалению, также вывело ее из положения, позволяющего парировать следующие две. Она метнулась в сторону и использовала правую руку, чтобы отбить предсказуемое продолжение – только для того, чтобы откинуть голову в сторону, приняв стрелу, которая, казалось, случайно не попала в цель на ее рогах.

К этому моменту Ибараки предположила, что Сэйбер снова усложнит ей жизнь, поэтому, исходя из принципа, что больше огня, вероятно, всегда полезно, Ибараки нацелила широкоугольный выстрел туда, где она видела их в последний раз.

Исходя из принципа, что Сэйбер с большей вероятностью могла быть выведена из строя случайным ударом молнии, чем чем-то подобным, Ибараки нащупала место, где огонь начал неестественно остывать, затем запустила мечом вперед в том направлении.

Как обычно, Сэйбер была готова к удару и развернулась боком по всей длине клинка Ибараки и врезала локтем ей сбоку в голову.

Обычно это мало что дало бы, потому что череп Ибараки был сделан из того же материала, что и ее меч, и он весь день раскалывал бетон без единой царапины. И все же в глазах Ибараки взорвались звезды, и она пошатнулась, схватившись за висок.

Она не столько увернулась, сколько некрасиво упала с пути продолжения Сэйбер и отскочила назад, уклоняясь от оппортунистических выстрелов Арчера – теперь, как она заметила частью своего сознания, сосредоточенной на том, чтобы не умереть от лучшего фехтовальщика, с которым она когда-либо сталкивалась.

Это не сработало. Ибараки хотела бы списать свое выступление на вмешательство Арчер, но... правда заключалась в том, что Сэйбер была быстрее и лучше нее. Ибараки имела преимущество в силе, ее усиление безумия и выброс Праны работали вместе, но этого было недостаточно.

Сэйбер проявила себя во время своего последнего боя, и хотя Ибараки была гораздо лучшей дуэлянткой, чем казалась, Слуга Меча была слишком искусна для Ибараки, чтобы победить в бою на мечах.

Ну что ж. Это сделало выбор очевидным, не так ли?

Ибараки сделала выпад в сторону, как бы для того, чтобы обойти с фланга, попутно поставив обоих своих противников в линию, а затем выбросила левую руку вперед и метнула свой меч в Сэйбер. Он гудел, рассекая воздух, и когда Сэйбер ловко уклонился от него, он пронесся прямо вперед и разрушил здание, на котором сидел Арчер.

"Неортодоксально!" - позвала Сэйбер, звуча совершенно беззаботно. "Но я не верю, что ты все продумал. Этот прекрасный клинок был действительно единственной вещью, дающей тебе преимущество в досягаемости, и его вес был единственной вещью, позволяющей тебе отвечать мне ударом на удар. Ты уверен, что это было мудро?"

"Совершенно уверена", – сказала Ибараки – и, напрягая редко используемые мышцы, она изменилась.

Ее когти утолщились и затвердели, а пальцы слегка удлинились. Ее рога удлинились и

укрепились, даже тверже, чем раньше, и под кожей, превратившейся в железную мозоль, ее кости сделали то же самое. Ее клыки стали острыми, как бритва, и торчали наружу, готовые к использованию в качестве оружия.

Ее меч из кости они был замечательным оружием, но Ибараки на самом деле не нуждался в нем. Умение менять облик было малоиспользуемым навыком, но когда его нажимали? Они сами создали совершенно подходящее оружие.

Ее лапы согнулись, когти вонзились в бетон, и Ибараки бросилась на Сэйбер вихрем зубов и когтей.

Рапира Сэйбер пришла в движение размытым движением, стальная вспышка была слишком быстрой, чтобы отследить, но Ибараки приняла удар в плечо и мгновенно оказалась под защитой Сэйбер, отбросив рапиру в сторону и фактически вырвав ее из руки Сэйбер с помощью силы. Когти прошли по груди Сэйбер и прошли половину пути, прежде чем заскрежетать по металлу. Ибараки попыталась вцепиться зубами в шею Сэйбер и была вознаграждена вкусом крови и испуганным визгом – но Сэйбер отдернула голову в сторону как раз перед тем, как они смогли сомкнуть челюсти.

Ибараки ограничилась ударом головой, направив каждую унцию силы из своего торса в острие рога. Сэйбер пришлось полностью откатиться назад, чтобы освободиться, а Ибараки последовал за ней, злобно топнув ногой.

Сэйбер подошла, извиваясь, пытаясь создать дистанцию, но Ибараки уже схватил ее и не собирался позволять ей уйти. Рыцарь Белых Лилий, возможно, был невероятным фехтовальщиком, но такого рода междоусобицы не были их сильной стороной, и преимущество всегда было на стороне того, у кого...

...когти?

Ибараки, не задумываясь, наклонила голову и почувствовала, как что-то царапнуло по рогу. Когда она это сделала, она почувствовала острую боль в боку и еще одну в голени. Что-то было не так, и Ибараки приняла свой обычный курс действий, столкнувшись с чем-то неожиданным в ближнем бою.

А именно, она взорвалась с силой бомбы среднего размера.

И снова огонь попал в амулет Сэйбер, но сила все равно отбросила Сэйбер назад – и с увеличившимся расстоянием Ибараки увидел проблему.

Перчатки Сэйбер, покрытые ртутью, теперь украшали лезвия на пальцах, похожие по форме на ее собственные когти. У их коленей и ботинок выросли шипы, а из каждого локтя торчало более длинное лезвие. Все это было очень красиво и элегантно, и очень раздражало.

Ибараки ощупала свой бок и обнаружила небольшой порез. Очевидно, Сэйбер была достаточно сильна, чтобы пробить этими короткими толстыми лезвиями шкуру Ибараки, даже если сам Мистический код не обладал такой силой.

"Я действительно ненавижу этот код", - проворчала она.

"Мой Учитель и я сражаемся как одно целое", - сказала Сэйбер. Они вздохнули, нежная улыбка украсила их совершенные черты. "Он все больше и больше поражает меня своей концентрацией и напором... Я посвящаю эту победу ему". На глазах Ибараки Код снова

изменился, стекая по перчатке и расширяясь, образуя серебряную копию рапиры Сэйбер.

Ибараки застонала и приготовилась снова сражаться – затем бросилась вперед, отчасти для того, чтобы застать Сэйбер врасплох, но в основном потому, что она пропустила, как Арчер снова обошла ее.

Сэйбер поймала ее за запястье и ответила хрестоматийным выпадом своим новым мечом. Ибараки высвободила руку со вспышкой пламени, и только поспешный захват позволил вовремя поймать меч, чтобы остановить его, пронзающего Ибараки насквозь. Она сжала ее так крепко, как только могла, но она утекла, как вода сквозь ее пальцы, и Сэйбер вылетела из зоны досягаемости, прежде чем Ибараки смог контратаковать.

Она бросилась в атаку, пытаясь снова приблизиться, но Сэйбер отскочила назад, уступив дорогу и наказав ее глубокими порезами на горле и запястьях за попытку. Ну и к черту их тоже. Ибараки вытянула обе руки за спину и выпустила пламя назад, устремившись вперед рогом вперед.

Сэйбер остановила это головокружительным ударом локтя, но Ибараки снова оказалась на близком расстоянии, и на этот раз она была готова к дополнительным шипам Сэйбер. Она блокировала, проверяла и наносила удары, и все это время наносила удары по Сэйбер всеми остриями, которые у нее были.

Она могла бы это сделать. Если бы она продолжала в том же духе, достаточно сбивала Сэйбер с толку, они не смогли бы вовремя приспособиться к ее новому, более дикому стилю. Ибараки излучает тепло и свет, как миниатюрный вулкан – вперед, назад, все, что угодно, чтобы придать больше силы своим ударам и превзойти Сэйбер.

А затем Сэйбер снова поймала свое правое запястье. Ибараки направила в него больше силы и приготовилась вырваться.

"В прошлый раз ты не смог удержать меня в руках – придумай несколько новых трюков, Сэйбер!"

Ибараки вывернула руку вверх ... и вместе с ней появилась хватка Сэйбер.

Серебряная рука задержалась на Ибараки сжал запястье, запечатывая себя в замкнутое кольцо, в то время как сабля сняли свои реальные силы из-под нее, оставляя за собой цепочки, связывающей Ибараки руки в свои.

На другом конце цепочки вырос шип, который Сэйбер пригнулась, чтобы глубоко вонзить в бетон, оставив Ибараки прикованной к земле, связанной за правое запястье. Цепь сильно укоротилась, увлекая ее вниз и оставляя открытой.

Она потянула, но чертова штука отрастила шипы после того, как ее поместили. Ибараки расставила ноги и приготовилась перевернуть всю чертову площадь и ударить ею Сэйбер по голове, если потребуется...

... прежде чем понять, что Сэйбер вернулась.

Она снова забыла Арчера.

Черт возьми. Эти двое были слишком хороши. Они не совсем хорошо сработались вместе – они просто хорошо сработались в целом и были более чем способны приспособиться, чтобы

воспользоваться маневрами другого.

И теперь стрелы летели в ее сторону, в то время как она не могла свободно двигаться.

Что ж.

Черт.

На самом деле это было ... довольно плохо. План Арчера и Сэйбер сработал практически идеально. Она не могла дотянуться до Арчера, не могла эффективно сражаться с Сэйбер, и каждый раз, когда она пыталась сосредоточиться на одном, другой наказывал ее за это.

Теперь, когда на нее обрушились стрелы, способные пробивать стальную пластину, как бумагу, ее правая рука оказалась прижатой к земле.

Ибараки улыбнулся.

Она воздерживалась от этого, потому что на самом деле больше некуда было переходить к следующему этапу ... но если Сэйбер и Арчер собирались довести ее до такой степени, то ничего не оставалось.

"Надо было целиться в мою левую руку", - сказала она. "Великая обида на Расомона!"

Был пожар.

Там была рука размером с лошадь, которая, по сути, просто появилась на пути стрел, оставив только полосу пламени, чтобы показать, где она была.

Но, что более важно, теперь на конце руки Ибараки была дыра, и она, не теряя времени, сняла кандалы.

Пора уходить.

Она отшвырнула себя в сторону и сделала рывок к особенно печально выглядящей куче обломков, которая, она была почти уверена, раньше была зданием, в которое она бросила свой меч.

Краем глаза она заметила, как Сэйбер двинулась за ней - а также заметила, как они остановились, когда гигантский пылающий кулак обрушился на площадь на шаг впереди того места, где они должны были быть. Скорость, с которой двигалась правая рука Ибараки, и устрашающая сила, которую она могла использовать, означали, что, на самом деле, да, она могла справиться и с Сэйбер, и с Арчер одновременно - достаточно долго, чтобы она смогла убежать.

Полетело еще больше стрел, но они были отбиты с насмешливым презрением Великой Обидой, снова устремились вверх, чтобы перехватить, прежде чем врезаться в крышу, на которой Арчер несколько мгновений назад стоял, превратив ее в щепки.

Арчер бежала по крышам, совсем не замедляясь из-за выступов, щелей и проводов. Ее прицел ни на йоту не пострадал, и Великая Обида была вынуждена сжечь больше стрел, превратив их в разлагающийся пепел. Для тебя это был Слуга Лука.

Ибараки добралась до развалин. Теперь, как найти ее меч?

О, да. Это было бы единственное, что не обратилось бы в пепел, когда она закончила с этим.

Одна мысль, и Великая обида обрушилась подобно удару грома, превратив маленькие кучки бетона, кирпича и стекла в песок. В следующий момент он исчез, замахнувшись низко и вынудив Сэйбер прекратить преследование – мгновение спустя, разбив еще один насест Арчер и отразив ее выстрелы.

Благородные фантазии. Всегда так полезно.

В последний раз оглянувшись на разрушенную площадь и двух Слуг, не сумевших пройти мимо ее Благородного Призрака, Ибараки сбежала и помчалась на запад так быстро, как только могла.

Да, как будто это когда-либо могло быть так просто.

Поначалу Ибараки неплохо проводила время. Такого рода вещи давались ей легко, потому что ее давно перестало волновать, что происходит с городом, и она просто проносила сквозь каждое здание перед ней.

Случайные выстрелы Арчер все еще попадали в нее, но их было достаточно легко отразить – а сама Арчер была слишком занята борьбой с Великой обидой, чтобы действительно начать направлять Ибараки в ту или иную сторону. У Сэйбер была та же проблема, и она была почти не такой быстрой.

И все же, если бы она медлила, Ибараки бы попался.

Итак, когда Ибараки впервые увидела реку и охраняющего ее Слугу, она даже не замедлила шаг. Напротив, она прибавила скорости, увеличив свою силу, чтобы совершать огромные скачущие шаги, и извергала огонь позади себя, чтобы ускориться так быстро, как только могла.

Впереди Райдер приготовилась к атаке Ибараки. Она выглядела очень впечатляюще, ее крестообразный посох был установлен, а осанка – прямой, как стрела. Она выглядела с ног до головы идеальной святой – образу помогало только то, что ее посох светился чистой белой энергией, от вида которой у Ибараки слезились глаза.

Ибараки использовала последний импульс и выстрелила в Райдер, как пылающая ракета. Райдер подняла свой посох, чтобы отразить атаку...

... и выглядела очень удивленной, когда Ибараки просто пролетел прямо мимо нее.

"С удовольствием остался бы и убил тебя, но у меня есть дела!" - крикнула Ибараки. Она взмыла высоко-высоко в воздух-

- и был сбит обратно взрывом белого света.

Она приземлилась кучей у кромки воды, но сумела свернуть ее в рулет. Она поднялась, присела и приготовилась.

"Черт возьми!" - заорала она. "Райдер, у меня нет на это времени!"

"Действительно", - сказала Райдер, подходя, чтобы присоединиться к Ибараки на берегу реки. Ее посох снова начал светиться. "На самом деле, я бы зашла так далеко, что сказала, что ваше

время полностью вышло".

... ладно, это была довольно хорошая реплика.

Ибараки хотела попытаться выговориться ... но перед ней возник образ щеки священника, обжигающейся под ее раскаленным когтем, и возмущение Райдер.

Спасибо, Кастер, ядовито подумала она. Буквально сжигаю мосты.

Ну, неважно. Она могла бы взять одного паршивого святого.

Без предупреждения Ибараки сделал выпад. Райдер поднял светящийся посох простым блоком, который практически сразу же рухнул под ударом Ибараки. Ибараки приблизился ... и заметил быстро разгорающееся свечение от посоха.

Она отступила, как раз вовремя, чтобы избежать взрыва света, сосредоточенного на Райдер. Она приземлилась, откатилась назад и уклонилась в сторону, когда с небес спустился столб сияния, пробив кратер в земле. Райдер опустила посох, выглядя слегка самодовольной.

"Силе Господа зло не может противостоять – и оно никогда не причинит вреда Его верным последователям", - сказала она. "С помощью его посоха я творю Его чудеса. Ты встретил свой конец, Берсеркер".

"О, пощади меня!" Ибараки взмахнула мечом и выпустила волну огня, которая встретилась с такой же яркой волной света.

Но, что ж. Огонь по-прежнему создавал отличную дымовую завесу, и пока Райдер не оказался почти таким хорошим бойцом, как Сэйбер.

Ибараки швырнула свой меч в огонь, а затем бросилась за ним сама. Когда она вышла, она увидела, как Райдер изо всех сил пытается парировать неестественно тяжелый клинок – и вышла из положения, чтобы помешать Ибараки сомкнуть оставшуюся руку вокруг древка посоха.

Что ты знаешь? Однорукий они легко мог сравниться в драке с хилым святым.

"Хватит с меня этой игрушки", - сказала она, хотя ее пальцы начали дымиться.

Затем она вырвала ее из рук Райдер и выбросила подмышкой в реку.

Удар головой отбросил Райдера назад, спотыкаясь.

Ибараки подумывала просто отпустить Райдер и продолжить свой путь. Но нет. Она устала и разозлилась, а Райдер все еще была достаточной угрозой, чтобы она могла оправдать то, что потратила время на разгром.

Волосы Райдер упали ей на лицо, но ее руки дрожали, а голос дрожал. "Ты... ты выбросил мой посох..."

"Не волнуйся", - сказал Ибараки. "Стой спокойно, и я отправлю твою голову вниз поискать ее". Она приблизилась и сжала когти.

Райдер подняла голову. Ярость в ее глазах заставила замолчать даже Ибараки. "Ты выбросила мой посох, сука!"

О боже.

Ибараки напал.

Ибараки выбралась из кратера со звоном в голове.

Что только что...

Она откатилась в сторону, и ботинок Райдер обрушился на нее ударом топора и раскрошил землю в радиусе десяти футов.

"Это был дар от самого Господа!" Райдер кипела от злости. Ее кулаки сжались, и она выставила одну ногу вперед в основную боевую стойку.

Затем она бросилась вперед, чтобы наступить Ибараки на ногу, одновременно нанося молотобойный апперкот в подбородок.

Ибараки улетел.

"Ой! Ты уверен, что ты не Слуга Берсеркер?"

Она приземлилась и дернулась в сторону, когда кулаки Райдер с грохотом обрушились на то место, где только что была голова Ибараки. Она пригнулась и изогнулась, и в конце концов ей пришлось снова взорваться, просто чтобы создать дистанцию.

Это было ... неожиданно. По-видимому, у шорского святого была очень, очень жестокая серия и левый хук, который мог свалить слона.

К счастью, Ибараки не пришлось сидеть здесь и принимать это. Посоха Райдер не было, и, по-видимому, это означало, что вместо того, чтобы проливать святой огонь для очищения от нечистоты, ей просто приходилось избивать грешников до тех пор, пока они не раскаются.

И хотя Ибараки мог забрать ее - полностью! - это заняло бы время. У нее был Мастер, которого нужно было спасти.

Поэтому вместо того, чтобы атаковать, она просто сорвалась с места и перепрыгнула реку. Но, на всякий случай, если у Райдер что-то припрятано в рукаве, она сосредоточилась на небольшой страховке.

"Почему ты - вернись сюда!" - крикнул Райдер. "Тарраск!"

"Тарра-что теперь?" Ибараки не знала, о чем кричит Райдер, пока не почувствовала под собой всплеск праны.

Она посмотрела вниз и увидела зубы.

Дракон Тарраск поднялся из реки Мион, как прорывающаяся акула. Его кошачьи челюсти раскрылись, шире, шире, достаточно, чтобы проглотить Ибараки целиком, обнажив искру драконьего огня глубоко в его горле.

Давай, давай!

Ибараки швырнул огонь вниз, не ожидая даже опалить зверя, но пытаясь набрать еще немного высоты. Тарраск просто продолжал подниматься, его хвост бил, как у крокодила. Ибараки был

не более чем в футе над ней...

...когда прибыла ее страховка.

Из Тарраска вышибло все дыхание, когда Великая обида Расомона ударила его прямо в грудь. Его челюсти со щелчком сомкнулись, и Ибараки продолжила свой путь.

Она приземлилась на дальнем берегу и забронировала его, даже не потрудившись оглянуться.

На этот раз больше никаких отвлекающих факторов. Больше никаких препятствий.

Держись, Рюуноскэ...

"Тосака... это было действительно трогательно".

"Твой вклад ценен, как всегда, Мату. Кирей, я думаю, будет справедливо сказать, что мы потерпели неудачу. Устрани Берсеркера".

<http://tl.rulate.ru/book/98536/3340598>